

УДК 81.373.2:811.161.1:811.111

Михалевич Милана Михайловна, кандидат филологических наук
Международный государственный экологический институт имени А. Д. Сахарова
Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь
Электронная почта: *milana.michalevic@gmail.com*

Michalevic Milana, Candidate of Philological Sciences
International State Environmental Institute of Belarusian State University, Minsk, Belarus
e-mail: *milana.michalevic@gmail.com*

ОБ ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ КРЕОЛИЗОВАННЫХ НОМИНАЦИЙ

В статье рассматриваются возможности анализа креолизованных предметных номинаций с точки зрения ономаσιологического подхода, главные условия осуществимости такого анализа, перечислены группы предметной лексики, для которых наиболее характерна креолизация.

Ключевые слова: ономаσιологическая структура, этимологическая история, креолизация, номинация, нумеральный компонент, эвфемизм

ON THE ONOMASIOLOGICAL STRUCTURE OF CREOLISED NOMINATIONS

The article discusses the possibilities of analysing creolised nominations of objects from the point of view of the onomasiological approach, indicates the main conditions for the feasibility of such an analysis, and lists the vocabulary groups for which creolisation is most characteristic.

Key words: onomasiological structure, etimological history, creolisation, nomination, numeral component, euphemism

Понятия ономаσιологической структуры и ономаσιологической категории, используемые для объяснения когнитивных схем, согласно которым абстрактные представления о явлении получают материальное воплощение в форме языковых знаков, имеют огромное значение как для базового системного описания отдельных языков, так и сравнительно-сопоставительного лингвистического анализа и исследований в области межкультурных сходств и различий. Взрывное ускорение технического прогресса, появление множества новых вещей и явлений в материальном мире, введение новых понятий в сферах научного знания, особенно тех, которые занимаются человековедческой проблематикой, порождает постоянную необходимость новых номинаций либо переосмысления старых – однако как в первом, так и во втором случае у пользователя, если мы так можем назвать носителя языка, должен существовать четкий ответ на вопрос: почему именно это явление, понятие, вещь так называется? В синхронном срезе ответ на этот вопрос дает именно ономаσιологический анализ, с помощью которого мы можем определить ономаσιологический базис – ОБ, ономаσιологический признак (или признаки) – ОБ и соответствующие им

глубинные ономаσιологические категории. По замечанию Т. Г. Трофимович [1], эффективным «инструментом познания мотивов возникновения предметного наименования и особенностей его ономаσιологической структуры» является номинативное суждение [2]. Как показывает опыт преподавания, обращение к семантизации производных слов с опорой на номинативное суждение способствует лучшему усвоению иностранного слова, чем словарная дефиниция. Однако практическое значение полученные в результате такого анализа знания приобретают не только для изучающих иностранные языки, но и для систем автоматизированного перевода, а также индексации текстов и автоматизированного поиска.

Действительно, в случае новых слов с прозрачной ономаσιологической структурой (бел. *колаўторквалка*, *падабайка*, рус. *волонтерить*, *гуглить*, англ. *friendlord*, *clustering*, *groundhogging*), семантическая деконденсация с использованием номинативного суждения – самый простой способ. В то время как ОБ служит своего рода категориальным маркером, ОП выявляет материализует непосредственную связь производного слова с мотивирующей единицей. Тем не менее остается открытым вопрос, возможен ли ономаσιологический анализ в случае более сложных номинаций, чем те, в составе которых мы можем обнаружить один-два ономаσιологических признака (эксплицированных в виде соответствующих основ) и эксплицированный либо имплицированный ономаσιологический базис. Например, каков потенциал ономаσιологического анализа наименований, которые представляют собой свернутые этимологические истории (*иван-да-марья*, *страстоцвет*)? Как быть с квазикомпозитами (*квадроцикл*, *гироскутер*, *гидрокостюм*, *инфохомяк*, *snackification*, *hortifuturism*)? И наконец, как быть с креолизованными наименованиями (*VIP-обслуживание*, *HR-отдел*, *ч@тик*, *на100%ящий*, *1,2-дихлорбензол*, *β2-адренорецепторы*, *β1-адреномиметики*, *γ-лучи*), которые могут иметь схожие черты и с первыми и со вторыми?

Мы полагаем, что ономаσιологический анализ, за редким исключением, возможен во всех этих случаях. В более ранних публикациях [2] были показаны возможности ономаσιологического анализа квазикомпозитов и свернутых этимологических историй, осложненных метафоризацией. В данной работе наметим некоторые особенности анализа ономаσιологической структуры креолизованных наименований.

Понятие креолизации чаще используется применительно к единицам более высокого уровня. Так, А. А. Бернацкая определяет креолизацию как «комбинирование средств разных семиотических систем в комплексе, отвечающем условию текстуальности». [3]. Однако лексическая устойчивость и повторяемость отдельных креолизованных номинаций, на наш взгляд, позволяет говорить о распространении данного явления и на лексическом уровне, чему способствует, в числе прочего, повсеместная визуализация коммуникации и

стремление к передаче максимально концентрированного смысла за единицу времени. Т. В. Попова отмечает, что креолизация производного наименования может создаваться различными средствами: сочетанием в рамках слова элементов одного языка, но разных хронологических пластов; разнофункциональных элементов одного языка (знаки препинания; элементов разных языков, в основном латиницы и кириллицы; элементов языка и цифр; элементов языка и идеограмм; элементов нескольких систем [4].

Распространенность данных наименований обуславливает внимание к ним широкого круга лингвистических школ, особенно следует отметить работы, посвященные «словам-кентаврам», сочетающим элементы латинской и кириллической графики. Употребляются и другие термины: графодериваты, полиграфиксаты, латинографиксаты и др. Рассматривая данные лексемы с ономаσιологической точки зрения, мы предпочитаем термин «креолизованное наименование».

Несмотря на частое использование таких единиц во внешней рекламе, заголовках и электронных медиа (везде, где необходимо привлечение внимания и максимальная визуализация коммуникации), сфера их функционирования гораздо шире. Можно выделить несколько групп лексики, для которых типична креолизация:

1) прагматонимы и эргонимы (как в русском, так и в белорусском и английском языках): *7up*, «*На100ящий*», «*iСломал*», *3M*, *su:m37°*; *Coffee&кава* и т.п.);

2) научные термины (*γ-излучение*, *β-адреностимуляторы*, *β-агонисты*, *β1-адренорецепторы*, *5-метил-1-гексин*, *2-amino-6-methylheptane* и т.п.);

3) общеупотребительная лексика, обозначающая относительно новые понятия, предметы и явления, в основном из сферы информационных технологий и коммуникаций (*SMS-сообщение*, *FB-коммуникация*, *VIP-исполнение*, *email-рассылка*, *IoT-девайсы*, *3D-визуализация* и т.п.);

4) авторские окказионализмы, характерные для рекламных текстов и сообщений (*DOROGая*, *\$стоящий*);

5) окказионализмы, создаваемые с эвфемистическими целями – здесь стоит отметить не только традиционную графическую модификацию обценной лексики, но и креолизацию слов, которые могут повлечь за собой уменьшение охвата читательской аудитории по возрасту или автоматический запрет публикации из-за действующих онлайн-алгоритмов; например, кириллические буквы А или Я, реже другие гласные, в них заменяются символом @, в английском языке буква S может заменяться знаком \$, некоторые буквы могут заменяться цифрами и т.п. (*c*g@rettes*, *de@th*, *см*пть*, *r_pe*, *с3n\$orship* и т. п.).

При каких условиях можно говорить о возможности полноценного ономаσιологического анализа данных слов?

1. В случаях, если элемент(ы), принадлежащие к иной графической системе (идеограммы, цифры, часть русского или белорусского слова, написанная латинской графикой), можно рассматривать в качестве отображения семантического маркера, соотносящегося с отдельным словом в рамках номинативного суждения. Элементы иноязычной графики в таком случае могут являться как графическим отображением фонетической оболочки слова (*VIP-клиент*), так и соотноситься с понятийной категорией напрямую (цифры в химических терминах) или опосредованно (*γ-лучи – вид электромагнитного излучения, характеризующийся чрезвычайно малой длиной волны – менее $2 \cdot 10^{-10}$ м*). Во втором случае следует отметить типичную для таких номинаций синкретичность нумерального и детерминантного ономаσιологического признака (в химической номенклатуре – цифры или буквы, указывающие на расположение более простых составных частей соединения; греческие буквы, указывающие на положение имеющихся радикалов и других структурных частей и т.п.). Например, в названии *5-метил-1-гексин* цифра 5 говорит о положении метильной группы в скелете углеводорода, то есть о том, что группа CH_3 стоит у пятого атома углерода в цепи, цифра 1 указывает на тройную связь между атомами углерода у первого атома и т.п. Такие наименования следует отличать от эвфемистических написаний, когда нумеральные графические элементы не соотносятся с подлежащим экспликации ономаσιологическом признаком, например, если они используются как замена схожей буквы для обхода алгоритмов.

2. В случаях, если элемент(ы), принадлежащие к иной графической системе, отсылают к этимологической истории, при развертывании которой можно эксплицировать семантические маркеры и соответствующее им слово / слова, чтобы перейти на ономатологический уровень анализа. Так, латинское *i* в наименовании сети ремонтных мастерских и магазинов *iСломал* указывает на то, что в первую очередь продукты и услуги адресованы пользователям Apple: *'Компания Apple является производителем смартфонов iPhone' >> 'i' >> iСломал*. Сочетание 37° в наименовании корейского бренда *su:m37°* ставит целью подчеркнуть его естественность в отличие от искусственно ферментированной косметики, поскольку температура 37°C считается оптимальной температурой брожения.

Таким образом, ономаσιологический анализ подобных слов возможен, однако в данном случае мы выходим за рамки традиционных его инструментов (семантическая деконденсация при помощи мотивирующего словосочетания либо номинативного суждения). В случае свернутых этимологических историй ономаσιологический анализ подразумевает развертывание истории для определения места в ней эксплицированных элементов наименования.

Распространение подобных наименований указывает на расширение сферы межкультурного и межъязыкового взаимодействия, взаимопроникновение языков и культур как на графическом, так и на фонетическом уровне, а также на

насушную необходимость нормирования правописания в этой сфере, особенно в языках с кириллической графикой. На наш взгляд, лексикализация подобных наименований вне узкотерминологической сферы, их словарная фиксация [5, с. 220] указывает на то, что в настоящее время в языках с кириллической графикой данные процессы разворачиваются активнее, чем в языках с латинской графикой, в частности, в английском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трофимович Т. Г. Типы предметных наименований в языке старорусской деловой письменности: моногр. Минск : БГПУ, 2003. С. 37.
2. Михалевич. М. М. Типы композитных предметных наименований в русском и английском языках: ономаσιологический аспект: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. Бел. гос. пед. ин-т им. М. Танка. Минск, 2017. С. 34-37.
3. Бернацкая. А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние. Речевое общение: Специализированный вестник / Краснояр. гос. ун-т; под ред. А. П. Сковородникова. Вып. 3 (11). Красноярск: Красноярский ун-т, 2000. С. 109.
4. Попова Т. В. Креолизация современных дериватов (на материале русского языка). // Русский язык: система и функционирование : сб. материалов IX Междунар. науч. конф. Минск, 2009. Ч. I. С. 37–41.
5. Годизова З. И., Чжан С. Слова-кентавры в современном русском языке рубежа веков: особенности функционирования и проблемы освоения. // Вестник ННГУ. 2023. № 2. С. 214–220. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/slova-kentavry-v-sovremennom-russkom-yazyke-rubezha-vekov-osobennosti-funktsionirovaniya-i-problemy-osvoeniya>. Дата доступа: 04.04.2024.